ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ: ОПЫТ ОЦЕНКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Чернышев К.А.
кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Вятский государственный университет (Россия),
610033, Россия, г. Киров, ул. Московская, д. 116, к. 77, kochern@rambler.ru

УДК 314.7(470.342)
ББК 60.73(2Рос-4Кир)-5

Предмет, цель работы. Основной целью исследования было изучение миграций молодых людей Кировской области, связанных с получением образования.

Методология проведения работы. Работа основана на анализе данных о миграции населения Кировской области в возрасте от 17 до 19 лет. Основным источником информации явились статистические данные о возрастной и половой структуре мигрантов, участвующих в международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции в регионе.

Результаты работы. В статье рассмотрены современные исследования, связанные с изучением учебной миграции молодёжи в России. Указывается на преобладание работ, направленных на изучение въездной и выездной международной учебной миграции, проводимых с использованием социологических методов. Сообщается о недостатках системы учёта учебной миграции в России. На примере Кировской области проанализирована миграция населения в возрасте 17 – 19 лет за период с 2004 по 2013 год. Отдельно рассматривается региональная специфика международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции молодёжи данного возраста. Указывается на ведущее значение межрегиональной миграции в сокращении населения Кировской области. Определены факторы, способствующие миграционной убыли молодёжи – выпускников школ региона: введение единого государственного экзамена, усиление конкуренции между регионами за трудовые ресурсы, отсутствие в Кировской области престижных высших учебных заведений, различия в уровне социально-экономического развития. Указывается на центростремительный характер внутрирегиональной миграции. Особо рассматривается влияние тенденции сокращения и миграции молодёжи на систему профессионального образования в Кировской области. Анализируются отдельные аспекты региональной миграционной политики по удержанию молодёжи в Кировской области.

Область применения результатов. В статье содержатся подходы, которые могут быть полезны властям Кировской области при разработке системы мероприятий по сохранению молодёжи в регионе. Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных – кандидатов наук № МК-3878.2014.6 «Трансформация территориальной организации населения и социальной сферы депрессивного региона».

Выводы. Безвозвратная миграция молодёжи для учёбы в высших учебных заведениях других субъектов РФ является серьёзной проблемой для региона. Необходимо создавать условия для самореализации и обеспечения молодым людям высокого уровня жизни.

Ключевые слова: учебная миграция, молодёжь, высшие учебные заведения, Кировская область.

© Чернышев К.А., 2014

EDUCATION AS A FACTOR OF MIGRATING ABILITY: EXPERIENCE OF ASSESSMENT AND MANAGERIAL DECISION-MAKING ON A REGIONAL LEVEL

Chernishev K.A.
Candidate of Science, assistant professor of the state and municipal management department,
Vyatka state university (Russia), room 77, 116 Moskovskaya str., Kirov, Russia, 610033, kochern@rambler.ru

Subject, purpose. The main purpose of the research was to study migration of young people of Kirov region con-

nected with getting university degree.

Methodology of the research. The research is based on the data analysis of the population migration in Kirov region at the age of 17-19 years old. The main source of information is statistical data on age and gender structure of migrants participating in international, inter-regional and intra-regional migration in the region.

Results of the research. In the article, the author considers modern research connected with study of training migration of youth in Russia. The author points out domination of activity connected with the study of incoming and out coming international training migration conducted with the help of sociological methods. It is reported about weaknesses of the accounting system of training migration of population aged 17-19 years old for 2004-2013. The author considers separately regional specificity of international, inter-regional and intra-regional migration of the youth of the given age. The author points out the leading meaning of inter-regional migration in reduction of Kirov region population. He determines factors contributing migration decrease of the youth – school leavers of the region: introduction the Uniform State Exam, strengthening of competition among regions for labor forces, lack of prestigious universities in Kirov region, differences in the level of social-economic development. The author points put centripetal character of intra-regional migration. Special attention is paid to the influence of reduction trends and youth migration on the professional training system in Kirov region. The author analyses certain aspects of regional migrating policy on youth retention in Kirov region.

Sphere of the results application. The article contains approaches, which could be useful to the power bodies of Kirov region in development of the policy-mix system on the youth retention in the region. The article is produced with the help of the grant of the RF President for young Russian scientists – Candidates of Science № МК-3878.2014.6 “Transformation of the territorial organization of population and social sphere of a depressive region”.

Conclusions. Irrevocable migration of youth for study in universities of other RF subjects is a serious problem for the region. It is necessary to create conditions for self-realization and provision of high living standard for young people.

Key words: training migration, youth, universities, Kirov region.

Всё многообразие территориальных перемещений населения может быть подразделено по целевому признаку на два типа: экономические и социальные миграции. Одним из видов социальных миграций является образовательная миграция, наряду с такими видами как брачная, религиозная (паломничество), миграция с целью воссоединения семьи, с целью туризма, отдыха и лечения, этническая миграция, репатриация [1]. Специалисты разграничивают понятия «учебная миграция» и «образовательная миграция», рассматривая последнее как более широкое, поскольку образовательная миграция охватывает как поездки связанные с удовлетворением потребности в получении образования и повышении уровня квалификации, так и разнообразные стажировки, дополнительное образование, курсы и другие формы повышения квалификации.

Переход на следующую ступень обучения является распространённой причиной смены места жительства молодыми людьми. Если образовательный процесс прикрепляет молодого человека к месту обучения, то окончание учебного заведения открывает перед ним новые возможности, создавая условия для переезда. Поэтому получение образования само по себе может выступать фактором миграционной мобильности, даже если потенциальный мигрант и не планирует продолжать обучение. В этом случае миграции могут быть вызваны экономическими или иными причинами.

Миграция включает различные территориальные перемещения населения, которые можно подразделить на потоки: международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции. При этом для исследований образовательной миграции как в России в целом, так в её отдельных регионах характерно преобладание работ по изучению различных аспектов международной образовательной миграции как выездной [2, 3, 4 и др.], так и въездной [5, 6, 7 и др.]. Выездная образовательная миграция исследуется традиционно в контексте «утечки умов» – выезда за пределы страны наиболее инициативных и молодых людей, нередко уже имеющих образование и желающих продолжить обучение за рубежом. Въездная образовательная миграция интересует исследователей чаще всего с точки зрения возможностей для адаптации и интеграции студентов из других государств в российском культурном и образовательном пространстве, а также перспектив расширения экспорта российских образовательных услуг. Для большинства исследований характерно применение социологических методов, использующих в качестве источника информации результаты разного рода опросов, респондентами которых чаще всего являются иностранные или российские студенты.

Тем не менее, очевидно, что потоки внутрироссийской миграции (как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровне) заметно больше потоков международной миграции. При этом, если международная образовательная миграция носит добровольный характер и может быть связана с неудовлетворённостью студента качеством образования в своей стране и

иными причинами, то внутрироссийская, в том числе внутрирегиональная миграция нередко становится необходимостью – в случае, если в населённом пункте, где проживает абитуриент нет учебного заведения.

Изучение особенностей территориальной подвижности молодёжи на региональном уровне необходимо рассматривать в каждом субъекте РФ конкретно, с учётом всего многообразия факторов, влияющих на миграцию. В данной работе оно может быть проиллюстрировано на примере Кировской области. Исследоваться будет миграционная мобильность населения в период перехода от школы к профессиональным учебным заведениям, поскольку в этот отрезок жизни образовательная миграция является наиболее массовой.

Специалисты обращают внимание на недостатки системы учёта учебной (образовательной) миграции в России, которая учитывается в стране неудовлетворительно, о чём говорят, например, колоссальные расхождения данных об учащихся иммигрантах Росстата и Министерства образования и науки РФ [8, 9]. Имеются трудности и в учёте внутренней образовательной миграции. Так при заполнении листка статистического учёта мигрантов в качестве причины миграции молодёжи называются «причины личного, семейного характера», а не «в связи с учёбой». Поэтому в качестве основного источника информации о мигрантах в нашей работе использованы формы статистического наблюдения МВ-2, отражающие распределение мигрантов по полу и возрастным группам.

Временные рамки исследования ограничим 2004–2013 гг., поскольку именно в 2004 г. удельный вес молодёжи в возрасте 14–29 лет в численности населения региона был максимальным за весь постсоветский период (более 25%). В последующие годы удельный вес молодёжи неуклонно уменьшался, чему в немалой степени способствовало выбытие молодого населения после окончания общеобразовательных учреждений в Кировской области в учебные заведения других регионов России.

Возраст, когда представители молодого поколения получают полное среднее образование, а большинство из них затем поступает в профессиональные учебные заведения – около 18 лет, однако может быть 17 или 19 лет, учитывая, что в течение анализируемого периода в Кировской области происходил переход от 10-летней к 11-летней программе обучения. Более того, поступление в высшее учебное заведение и переезд может происходить и через год после окончания школы. Поэтому логично рассматривать миграции населения в возрасте 17–19 лет, тем более что в этот период она наиболее интенсивна (рис. 1).

Начиная с 17 лет, молодое женское население больше вовлечено в миграцию, чем мужское, тогда как для населения региона в целом характерна более высокая интенсивность миграции мужчин. Это связано со стремлением женщин к получению образования, они же и преобладают среди студентов. Меньшая интенсивность миграции мужского населения связана также со службой части молодых мужчин в вооружённых силах (солдаты-срочники не относятся к мигрантам).

Потоки межрегиональной и международной миграции образуют внешнюю для региона миграцию (рис.

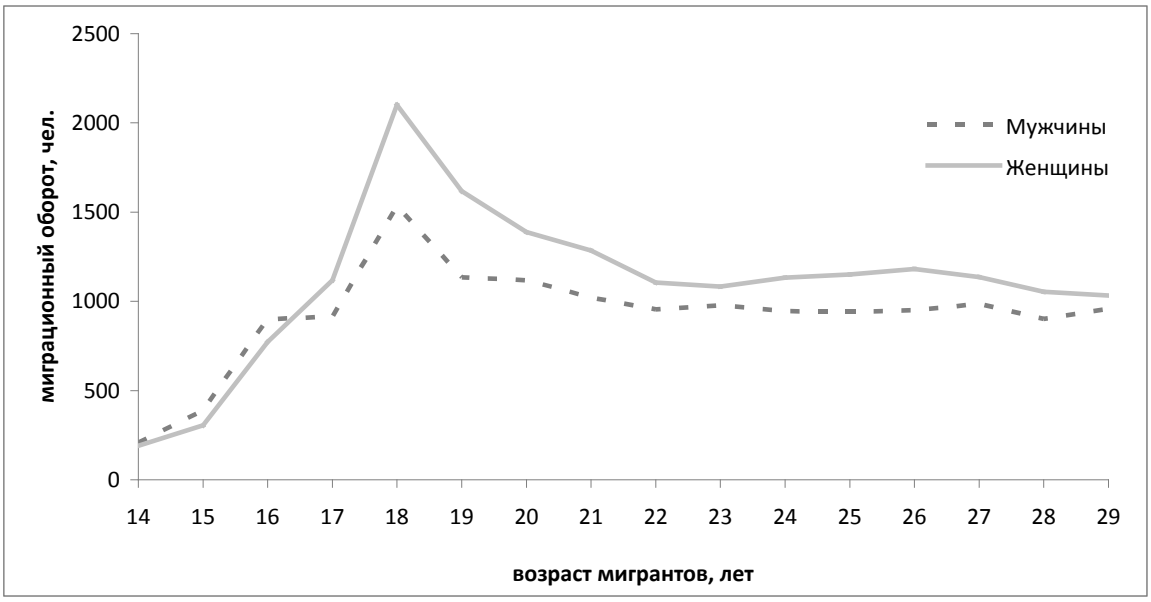


Рис. 1. Половозрастные показатели миграции населения Кировской области в возрасте от 14 до 29 лет в 2013 г.

2). Источником миграционной убыли населения в возрасте 17–19 лет является межрегиональная миграция, на которую пришлось в 2013 г. 22,9 % миграционного оборота жителей области в указанном возрасте. Сальдо международной миграции населения в возрасте 17–19 лет, напротив, в 2013 г. было положительным, однако на неё пришлось лишь 1,6% миграционного оборота, причём миграционный обмен в основном приходится на страны СНГ. Миграционная статистика распределения мигрантов по территориям прибытия и выбытия не ведётся в разрезе отдельных возрастных групп, однако межрегиональная молодежная миграция совпадает по направленности с общими миграционными потоками, но, обычно, эта направленность более ярко выражена. Отрицательное миграционное сальдо отмечается с большинством федеральных округов. Даже в обмене с территориями, традиционно отдающими мигрантов, в отдельные годы отмечается отрицательное сальдо миграции. Наибольшие объёмы миграционной убыли приходятся на обмен с регионами Приволжского и Центрального федеральных округов (82% миграционной убыли в 2013 г.).

Очевидно, что в миграциях молодёжи в возрасте 17–19 лет решающее значение имеет фактор поступления в высшие учебные заведения других регионов. Способствует миграции введение в течение рассматриваемого периода единого государственного экзамена, который с 2009 г. стал единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в вузы. Выпускники школ региона демонстрируют высокие результаты сдачи ЕГЭ и выступления школьников на всероссийских олимпиадах, что является предметом гордости властей региона, но мотивирует выпускников на поступление в ведущие учебные заведения страны.

Усиление конкуренции между регионами за молодых людей, в том числе студентов, обусловлено демографическими тенденциями последних лет. Студенты одна из желательных категорий – это люди открытые к восприятию новых знаний, которые лучше адаптируются на новом месте.

Стимулируют миграцию и различия в научно-образовательном потенциале университетских центров. Помимо традиционных центров – Москвы и Санкт-Петербурга, ряд ВУЗов, расположенных в других субъектах РФ, получил статус федеральных или национальных исследовательских университетов (в городах Казань, Екатеринбург, Архангельск и пр.). Очевидно, что это должно стимулировать учебную миграцию, давая таким регионам преимущества в конкуренции за человеческий ресурс по сравнению с соседними субъектами РФ, в том числе с Кировской областью, вузы которой не имеют подобного статуса. Статистика поступлений выпускников гимназий и лицеев города Кирова за 2006–2011 гг. показала, что поступают в высшие учебные заведения других регионов и стран от 42 до 79% [10].

Усиливает интенсивность образовательных миграций растущие различия между субъектами РФ по уровню социально-экономического развития. Кировская область относится к числу депрессивных регионов и отстаёт от большинства соседей (тем более от Москвы и Санкт-Петербурга) по показателям уровня жизни. Выбор учебного заведения определяется не только качеством обучения или востребованностью будущей профессии, но и характеристиками региона,

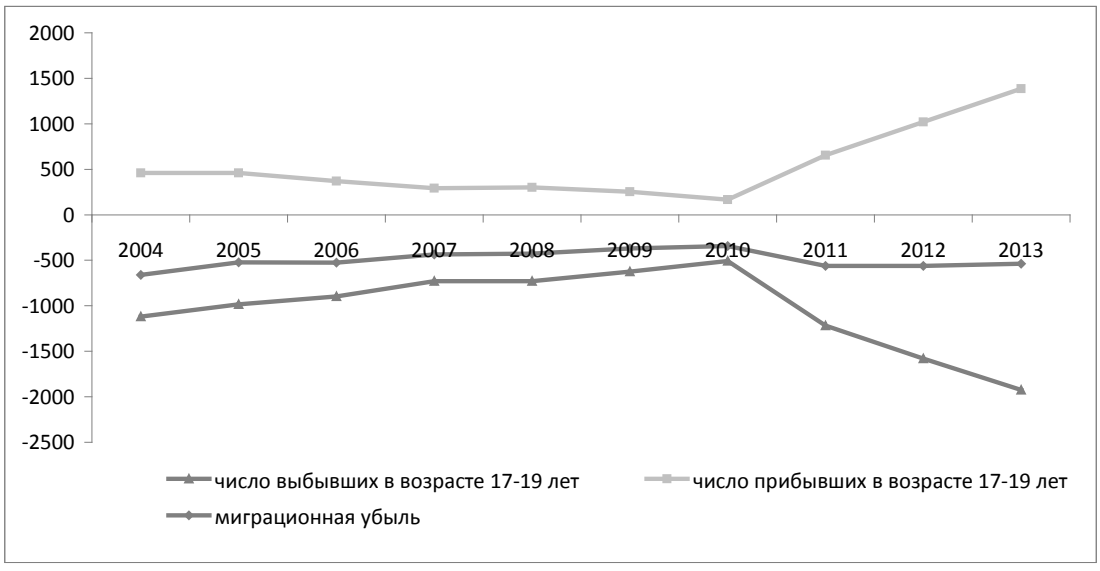


Рис. 2. Внешняя миграция населения Кировской области в возрасте от 17 до 19 лет в с 2004 по 2013 г.

куда направляется мигрант, поэтому учебная миграция является одним из самых доступных путей проникновения на рынок труда другого региона. В связи с этим как показывает жизнь и результаты исследований миграционных установок выпускников школ в регионах с устойчивым оттоком молодёжи [11], образовательная миграция, которая обычно должна носить временный характер, имеет все шансы почти полностью перейти в постоянную.

Въездная межрегиональная миграция в регионе менее выражена, хотя имеет место. Среди молодых людей, прибывающих в Кировскую область для получения образования, значительное число составляют жители Республики Коми. С этим субъектом РФ Кировская область имеет наиболее выраженный миграционный прирост. Также в учебных заведениях региона обучаются студенты из юго-восточных районов Архангельской области (район г. Котлас), севера Удмуртии (г. Глазов), востока Костромской области (район г. Шарья). Учебные заведения областного центра с точки зрения властей региона должны распространять своё влияние не только на Кировскую область и Приволжский федеральный округ, но и на другие регионы России [12].

Основной объём миграции (75,5% в 2013 г.) населения в возрасте 17–19 лет приходится на внутрирегиональные перемещения. В внутрирегиональной миграции не участвуют жители областного центра, на который приходилось 38% выпускников дневных общеобразовательных учреждений региона в 2013 г. Миграции как на внутрирегиональном уровне носят ярко выраженный центростремительный характер. В Кирове расположено большинство вузов региона (включая филиалы). Показательно, что на фоне самого большого среди регионов Приволжского федерального округа сокращения населения области в период между переписями 2002 и 2010 гг., численность жителей областного центра всё же увеличилась. С учётом депопуляции в областном центре, очевидно, что весомый вклад внесла внутриобластная миграция молодёжи.

Обращает на себя внимание резкое увеличение оборота как внешней, так и внутрирегиональной миграции, начиная с 2011 г. (рис. 3). Однако миграция имела место и раньше, но не фиксировалась статистикой, поскольку с января 2011 г., в текущий миграционный учёт помимо мигрантов, зарегистрированных по месту постоянного жительства, стали включаться лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, а также граждане, мигрирующие из одного сельского населённого пункта в другой сельский населённый пункт, в том числе в пределах одного сельского поселения.

Миграция молодёжи из региона в сочетании с многолетней естественной убылью населения негативно сказываются на организации приёма в учебные заведения Кировской области. Система профобразования Кировской области на начало 2013/2014 учебного года включала расположенные в областном центре и ряде других городов четыре государственных образовательных организации высшего профессионального образования, тринадцать филиалов государственных и пять филиалов негосударственных вузов. Намного мень-

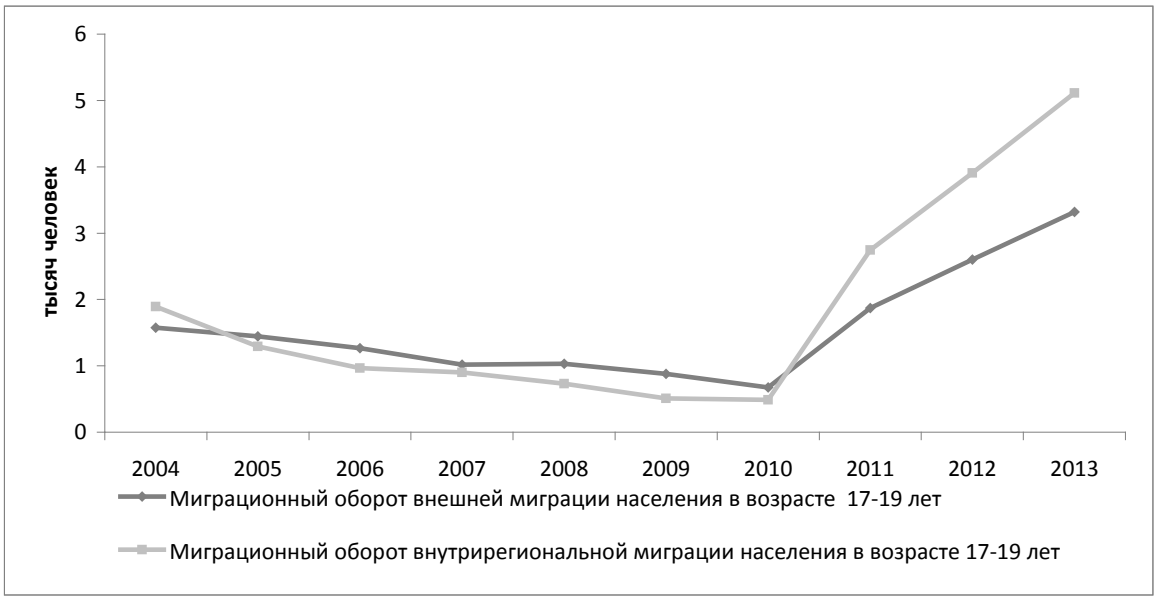


Рис. 3. Миграционный оборот населения Кировской области в возрасте от 17 до 19 лет с 2004 по 2013 гг.

шую роль в учебной миграции молодёжи играли образовательные организации среднего профессионального образования. В регионе имелось тридцать девять государственных, пять негосударственных, четыре государственных филиала организации среднего профессионального образования, а также четыре структурных подразделения при вузах. За рассматриваемый период снизилось количество молодых людей поступающих на очные отделения кировских высших учебных заведений, их соотношение с числом выпускников, которое также сокращается, представлено на рис. 4. Снизился конкурс при поступлении в учебные заведения.

Власти региона осознают проблему оттока молодёжи: «Мы конкурирует с другими регионами за инвестиции, за новые проекты, за федеральную поддержку. И за людей…для нас самый проблемный возраст – именно выпускники школ… система ЕГЭ как раз даёт возможность уехать самым талантливым и одарённым» [13, с. 16–17]. Предпринимаются меры по снижению оттока молодёжи за пределы Кировской области, которые носят как информационно-пропагандистский, так и экономический характер. К ним относится введение губернаторской стипендии, которую получают выпускники школ-медалисты или набравшие высокий балл по результатам ЕГЭ и выбравшие для получения образования государственный вуз Кировской области, а также выплата социальных стипендий студентам педагогических специальностей с обязательством отработать после окончания вуза. Очевидно, что от таких мероприятий выигрывают высшие учебные заведения региона, которым становится всё сложнее конкурировать за уменьшающееся количество абитуриентов.

Для удержания молодёжи в регионе уделяется внимание продвижению культурных проектов (например, организация масштабного конкурса сочинений старшеклассников и театральной постановки на тему «Я (не) уеду из Кирова»). Тем не менее, результаты и сама необходимость проведения подобной политики, на наш взгляд, являются дискуссионными, поскольку значительная часть молодёжи после получения профессионального образования в регионе сталкивается с проблемой трудоустройства и вынуждена уезжать из региона. Эта проблема останется, если талантливая молодёжь не будет находить на родине возможностей для самореализации и обеспечения себе высокого уровня жизни.

Литература:

1. Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 113 - 136.
2. Белых Н.Ю. Проблемы миграции молодёжи за пределы региона // Молодёжь как ресурс регионального развития: Материалы международной научно-практической конференции. Киров: ВятГГУ, 2011. С. 16 – 18.
3. Ларин А.Г. Китайские мигранты: их представления о работе, учебе и условиях жизни в России (по результатам социологического опроса) // Проблемы

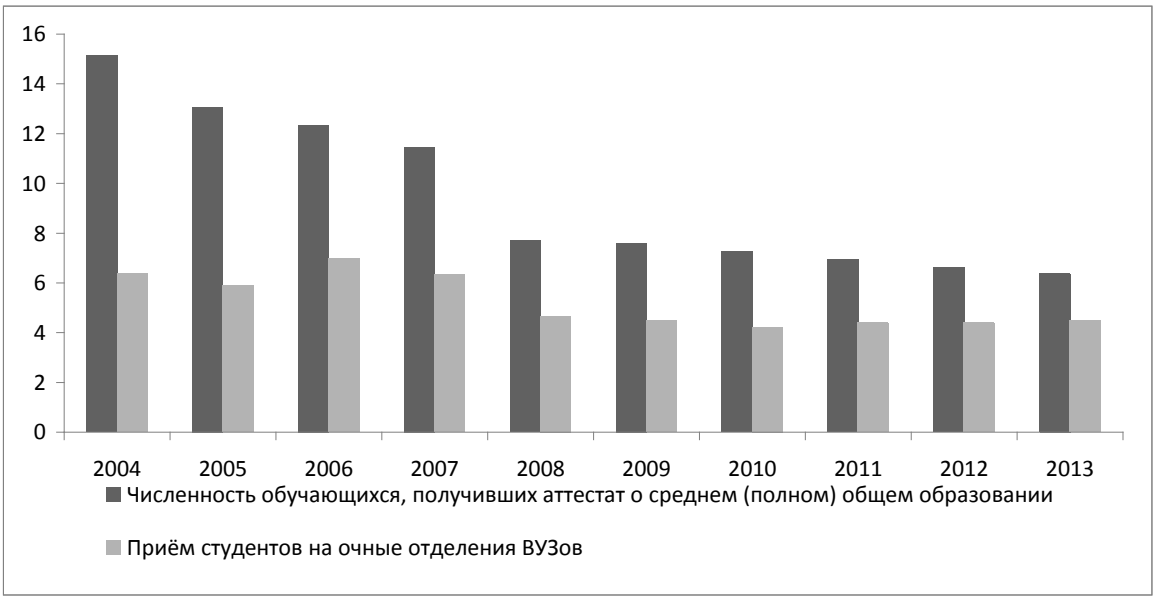


Рис. 4. Соотношение числа выпускников школ и приёма в высшие учебные заведения Кировской области с 2004 по 2013 г.

прогнозирования. 2009. № 3. С. 140 – 160.
4. Леденёва Л.И. Численность россиян, обучающихся в зарубежных университетах // Вопросы статистики. 2008. №8. С. 39 – 44.
5. Об утверждении Концепции градостроительного развития Кировской области: Распоряжение Правительства Кировской области от 08.07.2009 № 187 [электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
6. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): Автореф. дисс.... докт. социол. наук. М., 2009. 65 с.
7. Полетаев Д.В. Учебная миграция в Россию и российские ВУЗы как ресурс для адаптации учебных мигрантов. Опыт социологического исследования // Международная экономика. 2009. №6. С. 44 – 54.
8. Рыбаковский Л.Л., Судоплатова В.С. Статистические подходы к учёту временной и постоянной миграции в России // Миграционные мосты в Евразии: Материалы V международной конференции «Трудовая миграция в Российской Федерации: предотвращение трудовой эксплуатации, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования». М.: Экон-информ, 2013. С. 148 – 152.
9. Рязанцев С.В. О притоке умов и утечке мозгов // Природа. 2009. № 6. С. 48 – 54.
10. Соловьёва Е.Н. Образовательная миграция выпускников лицеев и гимназий г. Кирова: интенции и реализация // Молодёжь как ресурс регионального развития: Материалы международной научно-практической конференции. Киров: ВятГГУ, 2011. С. 586 – 589.
11. Флоринская Ю.Ф. Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 125 – 139.
12. Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. № 185-186 [электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php. (дата обращения 01.08.2014)
13. Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000–2009 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 76 – 79.

References:

1. Alekseyeva E.N. Peculiarities and perspectives of educational migration in the epoch of global transformation // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya I politologiya. 2012. № 4. P. 113 - 136.
2. Belykh N.Yu. Problems of youth migration outside the region // Youth as a resource of regional development: Materials of international research-practical conference. Kirov: VyatGU, 2011. P. 16 – 18.
3. Larin A.G. Chinese migrants: their views on work, study and living conditions in Russia (based on the results of sociological poll) // Problemy prognosirovaniya. 2009. № 3. P. 140 – 160.
4. Ledenyova L.I. Number of the Russians studying in foreign universities // Voprosy statistiki. 2008. №8. P. 39 – 44.
5. On approvement of the Concept of town-planning development of Kirov region: Order of the Government of Kirov region dated 08.07.2009 № 187 [e-resource]. Access from the reference-legal system “Garant”.
6. Pismennya E.E. Social consequences of training migration to Russia (issues of theory and methods of research): Abstract of the Doctor’s thesis. M., 2009. 65 p.
7. Poletayev D.V. Training migration to Russia and the Russian universities as a resource for adaptation of training migrants. Experience of sociological research // Mezgdunarodnaya ekonomika. 2009. №6. P. 44 – 54.
8. Rybakovskiy L.L., Sudoplatova V.S. Statistical approaches to measurement of temporal and permanent migration in Russia // Migration bridges in Eurosia: Materials of V international conference: Labor migration in the Russian Federation: preventing of labor exploitation, stimulation of social-economic development, improvement of regulation”. M.: Ekon-inform, 2013. P. 148 – 152.
9. Ryazantsev S.V. On the entry of minds and leak of brains // Priroda. 2009. № 6. P. 48 – 54.
10. Solovyova E.N. Educational migration of lyceums and gymnasiums’ graduates from Kirov: intentions and realization // Youth as a resoutce of regional development: Materials of the international research and practice conference. Kirov: VyatGGU, 2011. P. 586 – 589.
11. Florinskaya Yu.F., Roshchina T.G. Evaluation of the level of migrating mobility of the youth from small Russian towns (based on the poll of school leavers) // Problemy prognosirovaniya. 2008. № 3. P. 125 – 139.
12. Chudinovskikh O.S. Accounting of migration in Russia: reasons and consequences of the crisis // Demoskop Weekly. 2005. № 185-186 [e-resource]. URL: http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php. (date of reference 01.08.2014).
13. Embrekht R.V. Role of educational migration in demographic development of Tomsk region (2000–2009) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 348. P. 76 – 79.